

Джеймс пришел на вечеринку Билла и Хелен. У него не было настроения для компании, поскольку его девушка бросила его за неделю до этого. И все же он пошел, надеясь, что хоть что-то поможет ему преодолеть этот спад в его самолюбии. Он поздоровался и прошелся по комнате. Он признавал знакомых, но не чувствовал особого желания вступать в разговор. Он взял себе бокал вина и примостился на краю комнаты, просто наблюдая.

Хелен заметила его и подошла к нему. "Джим, ты не привел Синди?".

"Нет, с этим покончено, Хелен. Она пошла дальше, скажем так".

"Мне жаль это слышать".

"Не стоит. Это к лучшему, для нас обоих".

Он сменил тему и спросил о ней и Билле. Они поговорили некоторое время. Но потом она заметила, что его внимание отвлечено. Его взгляд был прикован. Хелен повернулась, чтобы посмотреть, что привлекло его внимание. Ее подруга Кэтрин только что приехала. И почему бы ему не заметить. Кейт была высокой, не столько худой, сколько стройной, с телом активного человека. И притягательные глаза. И все это в обрамлении длинных прямых светлых волос.

"Я вижу, вы отвлеклись". пошутила Хелен. "Это Кейт, моя подруга".

Он просто продолжал смотреть.

"Пойдемте. Давай я тебя представлю". сказала она.

"Нет, Хелен. Я не думаю, что я в ее лиге".

"Не надо мне тут рассказывать про то, что я такая-сякая. Давай, ничего не предпринимая, ничего не получишь".

Она схватила его за запястье, и они пошли к ней.

"Кейт! Рада, что ты пришла". сказала Хелен и обняла ее. "Кейт, я хочу познакомить тебя с Джеймсом, ладно, с Джимом. Я думаю, у вас двоих есть одна общая черта - Брамс".

Кейт посмотрела на Джеймса и спросила, "О? Ты предпочитаешь его симфонические произведения или камерную музыку?".

"Если бы мне пришлось выбирать, то это были бы его камерные произведения. Мне особенно нравится квинтет соль мажор. Но я бы никогда не отказался провести вечер, слушая его

четвертую симфонию". ответил он.

Выражение лица Кейт сказала Хелен, что ее работа закончена, и она отошла.

"А почему вам нравится Брамс?" спросил он.

"Почему кому-то нравится определенная музыка. Она просто говорит со мной, я думаю. Так же, как и Бах".

"Вы когда-нибудь слышали запись "Гольдберг-вариаций" Гленна Гульда?" спросил он?

Она посмотрела на него: "Ты пытаешься произвести на меня впечатление". Она поддразнила его улыбкой.

Он достал свой телефон и показал ей свой список музыки. Это мог быть и ее собственный. Он предложил выпить вина. Они вышли во внутренний дворик. Был мягкий весенний вечер. Они нашли два стула и сели. Вскоре разговор перешел на музыку. Природа и походы, история, казалось, какая бы тема ни затрагивалась, у них были общие интересы. Они говорили о своей работе, он - о разработке программного обеспечения в финансовой фирме, она - о работе лаборанта в фармацевтической компании.

Вечер прошел незаметно. Они были настолько поглощены беседой, что больше ни с кем не разговаривали. Прошло несколько часов, и они заметили, что люди уходят.

"Вы не хотели бы как-нибудь поужинать? Я бы с удовольствием продолжил разговор".

Она сделала паузу: "Да. Это было бы здорово".

"Вторник работает на вас".

Она согласилась, и они обменялись номерами телефонов. Они вместе направились к выходу. Хелен заметила это и была довольна собой, что свела их вместе.

Джеймс проводил ее до машины. "Тогда во вторник".

Она улыбнулась в знак согласия. Он смотрел, как она уезжает. Он подошел к своей машине. Было ощущение, что он плывет к ней. Он никогда не встречал такой женщины, как она: ум и красота. И незаурядная личность. Он не мог поверить, что она согласилась на ужин.

Наступил вторник. Он постучал в дверь ее квартиры. Увидев ее снова, он испытал волну эмоций. Он признался себе, что был сражен наповал. Он знал, что должен вести себя наилучшим образом. Он открыл перед ней дверь машины, и они поехали в его любимый итальянский ресторан.

Они сели за маленький столик и изучили меню.

Кейт начала: "Джим, - она сделала паузу, - послушай, я должна быть честной с тобой. Я только что вышла из плохих отношений. И в данный момент я не хочу никаких... отношений. Я должна была сказать тебе об этом в субботу. Мне жаль".

Его сердце упало. "Все в порядке. Я понимаю, каково это".

Они сидели в тишине, глядя на меню. Официантка принимала их заказы.

Наконец, она спросила: "Что ты имел в виду, говоря, что понимаешь, каково это?".

Он вздохнул: "Ну... Я расстался с человеком, в которого, как мне казалось, был влюблен. Похоже, это было не взаимно. Я думаю, что нет ничего хуже, чем быть обманутым тем, кому ты доверял".

Она ничего не ответила.

Через некоторое время он спросил: "Ты хочешь поговорить об этом? Если только это не слишком болезненно".

Было в нем что-то такое, с чем ей было приятно быть откровенной. "Он был придурком. Он был хорош собой, но это ослепило меня. Все было только о нем. Он относился ко мне как к своей игрушке... простите за выражение. Он также изменял мне. Друзья убедили меня избавиться от него".

Они посидели некоторое время в тишине. Они узнали еще одну общую черту.

Наконец, он заговорил. "Послушай, я понимаю, что ты не хочешь отношений, но можем ли мы быть просто друзьями? В пятницу будет концерт фортепианных сонат. Я надеялся, что ты присоединишься ко мне".

Она помолчала, потом: "Да, но каждый из нас должен заплатить сам за себя".

"Давай я куплю билеты. В следующий раз ты сможешь. Как вам это?"

"Договорились!" ответила она. Затем добавила: "Давай поужинаем перед этим, я заплачу. Тогда мы будем в расчете".

Разговор перешел на музыку, и они поели. Она попыталась взять чек, но он взял его первым, напомнив ей, что пригласил ее. Он отвез ее домой и проводил до двери.

"Тогда в пятницу".

"В пятницу". Он ответил и пошел к своей машине.

Когда она закрывала дверь. Она чувствовала себя виноватой, что не рассказала ему больше. Что она связалась с мужчиной, который ей не нужен.

Наступила пятница. Когда она открыла дверь, он был ошарашен. Для концерта она хотела выглядеть наилучшим образом. Высокие каблуки, черная кожаная юбка до бедер и обтягивающая блузка, демонстрирующая ее небольшое декольте. Если это должны были быть платонические отношения, ее наряд не помог.

Они ели в ресторане рядом с концертным залом. Он пытался сосредоточиться на ее глазах. Теперь он понял, как хорошо пропорциональна ее грудь ее стройной фигуре. И слегка выступающие соски не помогали. Она взяла чек, и они пошли к концертному залу.

"Если хочешь, можешь взять меня за руку". предложил он.

Она согласилась, подумав о своих каблуках. Они оба поняли, что это был первый раз, когда они касались друг друга. Теперь она держала руку на его бицепсе и, хотя не признавалась в этом, наслаждалась ощущениями. Он нашел их места. И это были хорошие места. Она беспокоилась о том, сколько он потратил. За весь концерт он ни разу не прикоснулся к ней, хотя ее рука была совсем рядом.

Концерт закончился, и они направились к машине, снова держась за его руку. Был прохладный весенний вечер. Собираясь одеться для концерта, она не предусмотрела, что температура может измениться. Он быстро заметил это и снял спортивное пальто.

"Я не буду бросать его через лужу ради тебя, но вот". сказал он, накидывая его ей на плечи.

"Он пытается произвести на меня впечатление?" цинично подумала она. Но наслаждалась защитой от холода.

"Не хотите ли совершить однодневный поход в воскресенье?" спросил он.

"Да, я не ходила в походы уже месяц. Раньше я ходила почти каждую неделю".

"Я знаю одну тропу. Всего четыре часа. Во сколько?"

"Давай начнем пораньше. В ВОСЕМЬ УТРА".

Он заехал за ней в воскресенье утром, теперь он видел ее в другом свете, в футболке, шортах, которые демонстрировали ее длинные ноги, и походных ботинках. Они отправились в поход к живописной местности, а затем исследовали ее до обеда. Они сели на бревно. Он сидел близко, но не касался ее. Она поняла, что они были совершенно одни. Но он сдержал обещание платонических отношений. Она чувствовала себя комфортно в его присутствии. Затем она напомнила себе, что не хочет связывать себя с ним.

Прошла неделя, и на следующей было то же самое - ужин и поход. На следующей неделе - то же самое, и концерт. Сложилась рутина. Она настаивала на том, чтобы каждый второй ужин был чек.

У них никогда не было недостатка в том, о чем поговорить. Книги, которые они читали, музыка, история. Ей нравились его разговоры, его общество. И все же она недоумевала. Чего он хотел? Казалось, ему нужна только ее компания, такой парень, как он? Конечно, подумала она, такой мужчина, как он, без труда найдет себе другую женщину. Разве может такой человек, как он, довольствоваться платонической дружбой с ней?

Его чувства оставались неизменными с самого начала. Но ее чувства начали меняться. Неужели она действительно не хочет никаких отношений? подумала она про себя.

Прошло пять недель. Кейт, "Богема" идет в следующий четверг. Последняя опера в этом сезоне. Еще есть хорошие билеты. Интересно?"

"Конечно. Но позволь мне купить свой билет".

"Нет. Проще купить оба. И я не хочу, чтобы ты мне компенсировал. Купи ужин, если хочешь".

"Хорошо, но не покупай слишком хорошие места". ответила она.

"Эй, я люблю хорошие места. Так что тебе придется довольствоваться этим".

Он постучал в ее дверь. Она действительно была одета для оперы. Ее волосы были подняты вверх. И черное вечернее платье с длинной спиной.

И она смотрела на него, впечатленная его темно-синим костюмом.

"Вам идет этот костюм". сказала она.

"Последняя опера в этом сезоне. И я рад, что надел его, глядя на вас. У меня нет смокинга".

Она только улыбнулась на комплимент.

Пока они ехали, ей пришла в голову одна мысль. Она надеялась, что ночь снова станет холодной. Они поужинали в хорошем месте недалеко от оперного театра. Она успела схватить чек до того, как его положили на стол.

Они пошли к оперному театру, и снова она взяла его за руку. Когда они подошли к входу, он заметил, что свет заходящего солнца прекрасно дополняет ее платье. "Кейт! Могу я сделать фотографию? Свет и это платье. Такие моменты быстротечны".

Она остановилась и позировала. Она была воплощением элегантности. "Теперь моя очередь". сказала она и сняла его.

Когда они вошли в вестибюль, Джеймс заметил, что их встречают взгляды, ну и ее, конечно. Одета так, как она была, в платье, которое демонстрировало ее элегантные формы, ее трудно было не заметить. Его самолюбие возросло, когда он подумал о ней на своей руке. Затем он вспомнил, что они просто друзья.

<http://erolate.com/book/2185/59289>